

«Жертвенный дар... для... повелителя демонов?»

При этих словах в голове каждого человека невольно возникли жуткие картины из религиозных страшилок: темная каморка, сложенный из грубых валунов алтарь, ряды багровых свечей, уходящих уступами вверх, а на самой вершине — гроб, над которым зловеще белеет украшенный рогами череп Бафомета.

У подножия алтаря плотными рядами выстроились черти: рога на макушках, хвосты за спиной, сами укутаны в черные балахоны, а на уродливых рожах проступают неопишуемые, леденящие кровь руны.

На каменной плите исходит паром чаша с парной кровью. Несчастную человеческую жертву привязали к дыбе на возвышении, и бедолага испускает истошные крики, медленно умирая под заунывное бормотание заклятий...

Чистый кошмар, хоть картину пиши — точь-в-точь «Крик» Эдварда Мунка!

Цю Юньань допил остатки наваристого бульона из хого, сыто причмокнул и на автомате швырнул пластиковый контейнер в бак для перерабатываемых отходов. И лишь секунду спустя до него дошло: на дворе ведь конец света. Сортировать мусор больше не нужно.

Он так и застыл перед баком, размышляя о тонкостях утилизации отходов, пока мимо него, сотрясая землю, шел монстр высотой с многоэтажку. Тварь даже глазом в его сторону не повела. Вокруг царил абсолютный, незыблемый покой.

Шут, один из демонов, продолжал вещать:

— Небеса выдвинули свои требования к Святому сыну, так позвольте и Обители демонов огласить пожелания к жертвенному дару для Его Величества.

Он сделал многозначительную паузу и добавил:

— Мы хотим, чтобы человек, которого вы отдадите нам, по вашим собственным меркам был редкостной гнидой. Отъявленным мерзавцем, злодеем, которого жаждет растерзать каждый встречный. Но при этом он обязан обладать поистине безупречной, божественной красотой. Такой, чтобы любое существо, к какому бы роду оно ни принадлежало, теряло от него голову. Иначе наш капризный повелитель демонов просто не примет это подношение.

Закончив перечислять требования, Шут снова учтиво поклонился военному меху.

— Что же, на этом моя миссия посланника завершена. Я и все мои сородичи с нетерпением ждем момента, когда нам передадут жертвенный дар для повелителя демонов.

Из трещин в земле повалил густой серо-черный дым. Когда он рассеялся, демона и след простыл.

Парящие в вышине ангелы сделали еще несколько кругов.

— Доставьте Святого сына в Обитель ангелов в течение трех дней, — разнеслось над миром их последнее напутствие. — И небеса щедро вознаградят человечество.

Один за другим крылатые вестники взмыли в небесный разлом и скрылись из виду, оставив объективы камер военного меха фиксировать лишь пустоту. В воздухе медленно кружили белоснежные перья — единственное напоминание о том, что здесь только что были ангелы.

Обитель ангелов и Обитель демонов, божественные сущности и порождения бездны — для граждан современной Федерации, выросших на незыблемых научных догмах, все это звучало как дикий абсурд. Но спорить с тем, что разворачивалось прямо у них на глазах, было глупо.

Для растерянного человечества, оказавшегося один на один с жуткими тварями, эти таинственные силы стали единственной соломинкой, за которую можно было ухватиться ради спасения.

Вскоре Федеральное правительство выпустило экстренное обращение к нации:

[Внимание! Всем гражданам Федерации! Мы обязаны в точности выполнить требования Обители ангелов и Обители демонов. Поскольку наша правовая система уважает свободу выбора каждого гражданина, кандидатуры Святого сына и жертвенного дара для повелителя демонов будут определены путем открытого всеобщего голосования. Сделайте свой выбор!]

Монстры продолжали крушить мегаполисы Федерации. У людей оставалось всего три дня — медлить было нельзя ни секунды.

Обретя надежду переломить ход этой катастрофической войны, выжившие, укрывшиеся в глубоких подземных убежищах, лихорадочно принялись обсуждать ситуацию в сети.

— Что там этот ангел нес? Высокоморальный... кристально честный... Мать моя, там такой список эпитетов, у меня память не резиновая! Почему видеозапись еще не выложили в сеть?

— Ну ты и тормоз. Все эти красивые слова значат одно: им нужен самый добрый, благородный

и святой человек на роль Святого сына. Все прочее — просто мишура.

— Самый добрый и благородный... Хм, так это же...

И в мыслях миллионов людей мгновенно всплыло одно и то же имя.

Ся Мяо!

Исключительно порядочный, чуткий, отзывчивый... Любое из этих лестных определений подходило Ся Мяо как нельзя лучше. Он казался воплощением абсолютного добра, идеальным кандидатом, будто специально созданным для этой священной миссии.

Поэтому результаты голосования за Святого сына ни для кого не стали сюрпризом.

Ся Мяо победил с колоссальным, подавляющим отрывом.

А вот с выбором жертвенного дара для Обители демонов возникли трудности.

— Если нужен отъявленный мерзавец, которого все ненавидят, надо искать среди смертников в федеральных тюрьмах! — предложил кто-то на форуме.

База данных особо опасных преступников всегда была в открытом доступе. Любой желающий мог зайти на сайт ведомства и изучить досье: имена, возраст, фотографии, подробности совершенных злодеяний и вынесенные приговоры.

[Чэнь Х-хэ, 32 года. Серийный убийца. За два года лишил жизни 36 случайных прохожих, с которыми не был знаком. Расчленил и сжигал трупы. В сентябре 3720 года Верховным судом Федерации приговорен к смертной казни]

[Сяо Х-фэн, 29 лет. Осужден за изнасилование и убийство несовершеннолетних. На его счету семь жертв, младшей из которых было всего шесть лет. Пользуясь доверием родителей, втирался к ним в доверие, находил предлоги остаться с детьми наедине, после чего подвергал их насилию. Двое детей скончались на месте, их тела преступник сбросил в море. Из-за репутации скромного и отзывчивого человека долго оставался вне подозрений. Арестован в июне 3719 года, приговорен к смертной казни в июле следующего года]

[Ли Х-фэй, 34 года. Убийство супруги с целью завладения имуществом...]

[Круз Х. Брандель, 45 лет. Торговля наркотиками в особо крупных размерах...]

Черный шрифт на белом фоне кричал о запредельной жестокости, но люди в подземных

убежищах просматривали списки с ледяным равнодушием, выискивая самого закоренелого негодяя.

— Давайте выберем этого серийного убийцу. У него больше всего трупов на счету, значит, он и есть худший из худших.

— Ты в своем уме? А тот педофил, по-твоему, ангелочек? По каким критериям ты вообще судишь?!

— Как по мне, так наркобарон заслуживает этого куда больше. Из-за него тысячи людей сгнили заживо!

Пока на форумах кипели нешуточные страсти, в ветку обсуждения зашел пользователь с золотым VIP-статусом. Благодаря высокому рейтингу его комментарий мгновенно взлетел в топ.

[Пользователь VIP-001: «Ребята, вы кое-что упустили. Посланник бездны просил не просто отпетого негодяя. Он подчеркнул, что жертвенный дар должен быть неописуемо красив. Без этого повелитель демонов даже смотреть на него не станет»]

Люди замерли. До них наконец дошло: разукрашенный шутовской демон действительно делал на этом акцент.

Пользователи бросились пересматривать тюремные фотографии...

Но зрелище оказалось удручающим. На снимках были либо перекошенные злобой физиономии с бегающими глазками, либо лица, покрытые буграми и шрамами. У одного губы висели безвольными варениками, другой напоминал иссохшую мумию, обтянутую кожей.

Даже самые симпатичные из этого списка в лучшем случае обладали заурядной внешностью, которую никак нельзя было назвать «неописуемой красотой».

В этот момент экраны в подземных убежищах снова вспыхнули. На них появилось лицо мужчины, которого мало кто знал в лицо.

На нем были очки в тонкой серебряной оправе. Несмотря на царящий вокруг хаос и крушение привычного мира, он выглядел безупречно: идеально сидящий деловой костюм, тщательно завязанный галстук, ни одна волосинка не выбилась из прически.

— Здравствуйте, сограждане. Я — Би Синьтань, директор по работе с артистами развлекательной компании «СКW». Прошу прощения, что отвлекаю вас в столь тяжелый час. Нам дано всего три дня на выбор, и время утекает сквозь пальцы. Чтобы избавить вас от бесплодных поисков, я экстренно связался с руководством нашего концерна и

представителями Федерации, получив разрешение выступить с предложением.

Он сделал паузу, поправил очки и со значением посмотрел в камеру:

— У меня есть идеальный кандидат на роль жертвенного дара для повелителя демонов. Это мой бывший подопечный, с которым я работал десять лет. Человек, чье гнилое нутро и темная душа наконец-то открылись широкой публике. Его имя — Цю Юньань.

Цю Юньань доел хого и теперь, словно дракон на куче золота, бдительно караулил свои припасы, лениво глядя на небо.

Гигантские разломы в вышине и на земле никуда не делись, но он удостоил их лишь мимолетным взглядом. После сытной еды его разморило, кровь прилила к желудку, и в мыслях воцарился приятный туман. Самое время для десерта.

Он лежал и бездумно разглядывал проплывающее мимо облако. Ему казалось, что оно то принимает форму нежного кремового пирожного, то оборачивается стаканчиком чая с молочной пенкой.

Идиллию прервал тяжелый, металлический скрежет — к полуразрушенному зданию, где он укрылся, с грохотом подошел военный мех.

Из динамиков боевой машины раздался злой, искаженный помехами голос пилота:

— Эй, Цю Юньань! Живо спускайся!

Парень даже моргнуть не успел, как стальная клешня меха бесцеремонно сгребла его в охапку.

Его поволокли, словно мешок с тряпками, обратно в подземное убежище и без лишних нежностей швырнули прямо под ноги толпе.

Удар об бетонный пол отозвался острой болью в затылке и лопатках. Цю Юньань кое-как приподнялся, потирая ушибленные места, и обнаружил, что взбодораженная толпа взяла его в плотное кольцо.

Люди смотрели на него со смесью брезгливости, злобы и нездорового любопытства.

Наконец круг расступился, и вперед неспешной походкой вышел мужчина.

Цю Юньань оцепенел.

Перед ним стоял его бывший менеджер — тот самый деятель, который сначала безуспешно пытался продать его влиятельным спонсорам, а получив жесткий отказ, сговорился с боссами агентства, вышвырнул его из шоу-бизнеса и повесил на него астрономическую неустойку.

Чувства, которые Цю Юньань испытывал к Би Синьтаню, были крайне противоречивыми.

В конце концов, именно этот человек когда-то протянул руку помощи бездомному сироте, дал ему крышу над головой и искренне заботился о нем, пока тот был ребенком.

Но он же, едва Цю Юньань взлетел на вершину славы, получил заветное кресло директора в «СКW» и тут же попытался превратить своего подопечного в послушную марионетку. В красивую игрушку для утех сильных мира сего.

И вот они встретились снова. Здесь и сейчас.

Би Синьтань неторопливо подошел к лежащему парню, картинно склонился над ним и прошептал на самое ухо:

— Знаешь, то, что ты оказался на самом дне — наш общий триумф с Ся Мяо. Три года назад он предложил мне сделку, и я не смог отказаться. Так что вини его. Ну или себя — за то, что был таким непроходимым добряком.

Цю Юньань лишь медленно моргнул.

А в следующий миг, без тени сомнения, резко выкинул ногу вперед и со всей силы впечатал подошву прямо в грудь Би Синьтаня!

Директор отлетел назад, его лицо исказила гримаса дикой боли. Схватившись за грудную клетку, он повалился на пол и закатался по бетону, хрипя и задыхаясь. С трудом подняв дрожащую руку, он ткнул пальцем в сторону парня:

— Да как ты... как ты... безмозглый... ублюдок... дрянь...

Слова застревали у него в горле, сменяясь натужным кашлем.

Так и не разродившись внятным оскорблением, Би Синьтань лишь жалко засипел. Цю Юньань преспокойно отряхнул ладони и поднялся на ноги.

Возможно, когда-то между ними действительно была привязанность. Но раз этот человек сам

выбрал предательство, цепляться за крохи бывшего тепла парень не собирался.

Толпа вокруг, увидев столь откровенную вспышку насилия, взорвалась негодующим гулом. «Драчун!», «Монстр!», «Типичный абьюзер!», «Вот вам и истинное лицо!» — посыпались со всех сторон гневные обвинения.

Кое-как переведя дух, Би Синьтань со стоном поднялся на ноги. Пытаясь сохранить остатки достоинства, он выпрямился и нацепил на лицо зловещую, торжествующую ухмылку:

— Цю Юньань, ты — подлая, агрессивная тварь, которую ненавидит вся страна. Раз так, тебе самое место на алтаре повелителя демонов. Искуп же свои грехи и спаси человечество ценой собственной шкуры!

<http://bllate.org/book/20304/2115190>